К ПУБЛИКАЦИИ ОТВЕТА СОФРОНИЯ ЛИХУДА

В. В. Аржанухин

Софроний Лихуд (1652-1730) известен прежде всего как организатор и педагог первой высшей школы России — Славяно-греко-латинской академии. Однако его разнообразное теоретическое - филологическое, философское, богословское - наследие остается для исследователей terra incognita[1]. «Ответ» не является исключением. До сих пор не были известны ни время создания трактата, ни то лицо, которому отвечал Лихуд[2]. Возникает вопрос: почему последняя крупная работа Софрония, итог его творчества, не распространялась в списках и была похоронена в архивах Синода?

Как представляется, нам удалось приоткрыть тайну «Ответа» и установить не только время создания трактата, но и автора заданных Лихуду вопросов. Самым удивительным в этой истории является тот факт, что автором данных вопросов был сам Лихуд.

Работа Софрония - интригующий эпизод борьбы греческой и латинской партий в русском православии. Ответ был написан на том ее этапе, который начался с церковной реформы Петра I, когда Патриаршьим Местоблюстителем и префектом Славяно-греко-латинской академии был назначен один из лидеров латинствующих - Стефан Яворский. Этот факт свидетельствовал, что хотя и скрытое, но официально санкционированное латинство становилось как бы второй природой московского философствования и богословствования. Открытое противостояние этой тенденции стало невозможным.

Стремление греческой партии консолидироваться приводит С. Лихуда в Новгород. Здесь в 1706 г. по инициативе митрополита Иова он вместе со своим братом И. Лихудом открыл школу, антилатинская направленность которой была очевидной. Убеждая себя и своих оппонентов в неприемлемости нового московского опыта философствования и богословствования, Иов и Софроний Лихуд в 1711 г. обратились к С. Яворскому и профессорам Московской академии с просьбой о «теоретической помощи» в разрешении трех ученых вопросов, которые сформулировал С. Лихуд: «Вопрос философский. Если душа созидается от Бога, то откуда в ней нечистота? Если от тела, то зачем Бог вводит чистую душу в нечистое тело? Если от души, то противно Богу нечистоту души создати. Вопрос метафизический. Вода Св. Крещения освещает ли только тело или вместе и душу? Если одно только тело, то душа некрещена пребывает; если вместе и душу, то как возможно вещественной водой очистить невещественную душу? Вопрос богословский. Как объяснить слова Дионисия Ареопагита: „Кругловидно божественнии умы... соединяются безначальным и бесконечным осиянием бесконечно благого Бога"?»[3]. Видимо, С. Яворский понял скрытый смысл этой просьбы. Его ответ явился не столько решением поставленных вопросов, сколько

попыткой поставить новгородцев на место[4]. Однако этого, очевидно, и добивались Иов и Лихуд. На фоне подчеркнуто скупых ответов С. Яворского должно было заблистать действительно православное, опирающееся на святоотеческую традицию решение коренной проблемы христианской жизни.

Мы не можем точно утверждать, когда это произошло - до или после отправки вопросов Яворскому, до или после получения от него ответа, - но факты таковы: на эти же вопросы написал подробные ответы С. Лихуд. Видимо, работа сразу же была представлена митрополиту Иову и, похоже, при жизни лихудовского патрона не покидала пределов его библиотеки[5]. Достаточно сравнить ответы Лихуда и Яворского, чтобы понять все лукавство новгородцев, якобы нуждавшихся в «теоретической помощи» Москвы.

Ответ развернут в большую логически выстроенную форму, в которой отчетливо проступает субординация философской, метафизической и богословской ступеней познания. В своей работе С. Лихуд одним из первых в истории русской методологии попытался разграничить философию, метафизику и богословие не только по предмету, но и по методу. Эта попытка контрастировала со взглядами Яворского, который в своем ответе настаивал: «Во-первых, следует знать, что все эти три вопроса богословские, а не философские и метафизические... Да и то еще неправильно, что метафизический вопрос разделен от философского. Если бы философия и метафизика были бы различны, то это противоречило бы нашим законам, ибо метафизика есть та же философия...»[6].

Прежде всего обращает на себя внимание различие в понимании Лихудом и Яворским соотношения философии и богословия. Для Стефана вопрос о причинах греховности души является богословским. В данном случае мнение Яворского находится в русле латинской схоластики, не ограничивавшей предмет богословия Богом в Себе. Для Лихуда же вопрос о наследовании первородного греха имеет непосредственное отношение к учению о добродетельной и аскетической жизни, т. е. к философии, как она понималась в святоотеческой традиции.

Не менее важным основанием для отнесения первого вопроса к философии явились научные традиции Падуанского университета, в стенах которого С. Лихуд сформировался как теоретик. В своем философском трактате «Aphantisma philosophicum», составленном в Падуе, он так определял границы философии: «Философия делится на физику, являющуюся наукой о вещах, отделенных от индивидуального, однако не об универсальной способности материи чувствовать; математику, которая является наукой о вещах, частично отделенных от материи; и на божественную, которая является наукой о вещах, полностью отделенных от материи»[7]. Поэтому рассуждения, имеющие своим предметом вещественное тело и невещественную душу или даже их соединение, но в котором каждая из сторон рассматривается как автономия, целиком принадлежат философии.

Второй вопрос, касающийся сути Крещения, к удивлению Яворского отнесен Лихудом к области метафизики. В самом «Ответе...» мы не найдем обоснования такого решения. Однако в том же «Цветнике» отмечалось: «Метафизикой называется наука, которая занимается вещами, частично имеющими связь с материей, частично отделенными от материи»[8]. Именно о таких вещах и идет речь во второй части «Ответа». С точки зрения Лихуда предмет метафизики трансцендентен. Поэтому метафизика не может поль-

зоваться теми понятиями, которые создаются философией. Основанием метафизики являются трансцендентные понятия[9]. В силу особенностей своего предмета метафизика несводима и к богословию, предметом которого является Бог в Себе.

Третий раздел «Ответа...» - богословский. Даже при первом знакомстве с ним обнаруживается нехарактерное для русского богословия того периода учение о божественных энергиях и познаваемости Бога, которое не только по смыслу, но и по литературной форме близко к идеям Св. Григория Паламы и его ближайших последователей. Для понимания истории православного богословия XVII-XVIII вв. это обстоятельство имеет немаловажное значение, так как считается, что после перелома в официальном богословии Восточной церкви, произошедшем в первой трети XVII в., паламизм исчез из богословствования духовных школ и иерархий. В соответствие с правилами риторического расположения третий раздел трактата оказывается ключевым, поскольку снимает конфликт темы первого (о наследовании первородного греха) и второго (об очищении посредством Крещения) вопросов.

В целом Лихуд и Иов, организовавшие заочный диспут с Яворским, видимо, достигли желаемого. Стремясь выделить существенное в предложенных темах, Стефан просто свел все три вопроса к богословию. В то же время «Ответ...» Лихуда давал понять, что в культуре богомыслия и философствования, как и в любой другой культуре, нюансы часто являются важнее сущности. В данном случае именно на нюансах выстроено то различие решений, которого и требовали поставленные вопросы. Сопоставление двух вариантов ответов не только демонстрировало неприемлимость для новгородской школы позиций префекта Московской академии, но и убеждало, что уже первоначальный этап превращения философии и богословия в идеологические средства обусловливает деградацию этих форм духа.

[1] Единственной печатной работой этого автора является написанный совместно с Иоанникием Лихудом «Мечец духовный» (Казань, 1866).

[2] Вся информация об «Ответе...» укладывается в несколько строк описи: «Ответы на философские вопросы, предложенные Софронию неизвестным лицом, которое автор называет „dilektissime“» (Описание рукописей, хранящихся в архиве св. правительствующего Синода. СПБ., 1910. (Т. II. Вып. 2. С. 99).

[3] Отдел рукописей и редкой книги Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Софийское собр. № 1427.

[4] Ответ С. Яворского частично опубликован. См.: Неизданные сочинения Стефана, митрополита рязанского // Черниговские епархиальные известия. 1861. № 10. С. 429-447.

[5] Первое упоминание о трактате относится к 1716 г. и сделано в посмертной описи имущества Иова. См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. правительствующего Синода (1542-1721). СПб., 1868. Т. 1. С. XXXV. В этой описи работа Лихуда соседствует с ответом Яворского. Таким образом, библиотека Иова стала тем единственным местом, в котором внутренний манифест новгородцев достиг поставленной цели.

[6] Неизданные сочинения Стефана... С. 468-469.

[7] Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Ф. 173. № 302. Л. 127.

[8] Там же. Л. 128.

[9] Там же. Л. 128 об.